

О том, что наилучший врач есть также философ*

1.1. Что претерпели многие из атлетов, которые стремились к победе на Олимпийских играх, но не предпринимали никаких усилий для достижения этой цели, то же случилось и с большинством врачей, ибо они восхваляют Гиппократов и считают его первым из всех, однако сами скорее делают все, чтобы только не поступать сообразно ему. 2. Ибо он говорит, что астрономия и, очевидно, предшествующая ей по необходимости геометрия в немалой степени содействуют медицине¹. Они же не только сами не следуют ничему из этого, но и следующие порицают. 3. Кроме того, Гиппократ считает необходимым тщательно знать природу тела, утверждая, что она есть начало всякого медицинского рассуждения². Но они и об этом радеют так, что не знают не только сущности каждой из частей [тела], их строения, образования, величины или отношения к близлежащим частям, но даже их местоположения. 4. К тому же, поскольку от незнания того, на какие виды и роды делятся болезни, случается, что врачи ошибаются в лечебных указаниях, Гиппократ увещал нас упражняться в логическом умозрении. А нынешние врачи настолько далеки от упражнения

* Перевод трактата «О том, что наилучший врач есть также философ» (греч. Ὁτι ὁ ἄριστος ἰατρὸς καὶ φιλοσόφος, лат. Quod optimus medicus sit quoque philosophus) выполнен по изданию *Galien. Sur l'ordre de ses Propres Livres; Sur ses Propres Livres; Que l'Excellent Médecin est aussi Philosophe / Texte établi, trad. et annoté par V. Boudon-Millot. Paris: Belles lettres, 2007 (= Kühn C.G. Galeni. Opera Omnia I, 53; Müller I. SM₂, 1)*. Приводимые в примечаниях цитаты из других сочинений Галена и текстов Гиппократов даются в нашем переводе, кроме отдельно указанных мест.

¹ См.: *Гиппократ. О воздухе, водах и местностях* II, 3 (Littré II, 16), где автор, отвечая на вопрос воображаемого оппонента, утверждающего, что смена времен года не влияет на здоровье человека, говорит: «Он узнал бы, что астрономия в значительной степени содействует медицине».

² В Гиппократовом корпусе часто встречается мысль о том, что в основе медицинского искусства лежит знание человеческой природы и человеческого тела. См., напр., «О местах в человеке» II (Littré VI, 278): «Природа тела есть начало медицинского рассуждения», ср. также: «О диете» I, 2 (Littré VI, 468), «О древней медицине» XX, 3 (Littré I, 622).

в нем, что и упражняющихся порицают за будто бы бесполезные занятия. 5. Таким же образом, Гиппократ говорит, что необходимо проявлять большое попечение о прогнозе настоящих, прошлых и будущих болезней, ожидающих больного³. Они же и эту часть искусства изучили столь усердно, что, если кто предскажет кровотечение или пот, они объявляют его шарлатаном и пустомелей⁴. 6. Ибо они едва вынесли бы того, кто предсказывает таким образом и другое, тогда как сами едва могли бы когда установить вид диеты на предстоящей высшей точке болезни, хотя Гиппократ как раз повелевает назначать диету⁵. 7. Итак, что же остается у тех, кто соперничает с делами этого мужа? Уж, конечно, не умение изъясняться, ибо Гиппократ и в этом преуспел; они же напротив, так что можно видеть, как многие из них дважды ошибаются в одном слове, что нелегко даже представить⁶.

II.1. Посему я решил исследовать, какова может быть причина, по которой все, хотя и удивляются этому мужу, однако не читают его сочинений, или же, если это случается, не разумеют сказанного, или, если и в этом преуспеют, не развивают теорию практикой, желая обосновать ее и возвести в навык. 2. Я нахожу, что все успехи случаются у людей благодаря их воле и способности. И если кто в одном из этого не преуспел, то неизбежно и цели своей не достигнет⁷. 3. Вот,

³ О важности, которую придавал Гиппократ прогнозу болезней для приобретения авторитета у больного, см. «Прогностику» I (Littré II, 110): «Ибо, предвидя и предсказывая (προγνῶσκων ἄρ καὶ προλέγων) больным их настоящее, прошлое и будущее, и разъясняя то, что больные оставляют в стороне, он смог бы убедить их, что лучше знает дела больных, так что люди осмелятся доверить себя врачу».

⁴ Прогнозу болезней Гален посвятил отдельное сочинение «О прогнозе», в котором отмечает, что этот раздел медицины представляет собой самую прекрасную часть медицинского искусства (τὰ κάλλιστα τῶν τεχνῶν – Kühn XIV, 599 = CMG V, 8, 1, 1979, p. 68, 6–7).

⁵ См.: *Гиппократ*. Афоризмы I, 3–11, особенно 8–9 (Littré IV, 464): «Когда болезнь достигает наивысшей точки, необходимо назначать самую строгую диету. Следует также рассчитать в отношении больного, в силах ли он при своей диете выдержать высшую точку болезни ...» (пер. В.И. Руднева).

⁶ Гален всегда придавал большое значение ясности и точности словоупотребления. Известно, что он был автором многочисленных риторических и грамматических трактатов, которые не сохранились. В частности, сам Гален упоминает о сочинении в 48 книгах «О лексиконе аттических писателей», «О ясности и неясности», «О том, возможно ли быть одновременно критиком и грамматиком» и др. (*Galen*. Libr. progr. XX).

⁷ Очевидно, в подтверждение вышесказанного о важности владения речью Гален использует риторическую фигуру параномасии: εὐτοχήσειεν – «пре-

например, мы видим, что атлеты не достигают своей цели или по причине неспособности своего тела, или по причине небрежения упражнением, а у кого и природа тела достойна победы, и безукоризненность в упражнении, каким образом он может не получить в награду множество венков по истечении игр? 4. А разве нынешние врачи не терпят неудачу и в том, и в другом, не прилагая к упражнению в искусстве ни способности, ни воли, достойной упоминания, или же, если одно у них есть, то другого они лишены? 5. Однако [утверждать], что никто не обладает от природы душевной способностью, достаточной для постижения столь человеколюбивого искусства, мне кажется неразумным, поскольку мир, конечно, одинаков и тогда и ныне, и ни порядок времен года не переменялся, ни солнечный круговорот не перестроился, ни какая другая звезда, будь то неподвижная или блуждающая, не претерпела никакого изменения. 6. Но благоразумно [думать], что по причине дурной пищи⁸, которой питаются нынешние люди, и вследствие того, что богатство почитается выше добродетели, больше не встречается Фидий среди скульпторов, ни Апеллес среди художников, ни Гиппократ среди врачей⁹. 7. Хотя для нас, конечно, немалым преимуществом было наследовать древним и воспринять искусства, возведенные ими на высочайший уровень. А посему было легко, изучив за несколько лет то, что Гип-

успеют», εὐτοχήσαντι – «кто не преуспел», ἀποτύχειν – «не достигнет своей цели».

⁸ Слово τροφή, «пища», «диета», имеет у Галена и более широкое значение «воспитания» и «поведения». В отличие от παιδεία, «воспитания, полученного у наставника», τροφή означает «воспитание, полученное от родителей», см.: *Marry A.-H.* История воспитания в античности (Греция). М.: ГЛК, 1998. С. 201. О важности диеты в медицине Галена см.: *Grant M.* Galen on Food and Diet. London; New York, 2000. Кроме того, диета, согласно Галену, служит не только средством для поддержания телесного здоровья, но является частью этического учения, поскольку позволяет человеку осознать чувство меры и упражняться в воздержании.

⁹ Знаменитый современник Перикла, афинский скульптор Фидий, ровесник Филиппа Македонского художник Апеллес и Гиппократ олицетворяют для Галена три главные рода искусств: скульптуру, живопись и медицину. Ж. Жуанна (*Jouanna J.* La lecture de l'éthique hippocratique chez Galien // *Médecine et morale dans l'Antiquité*, Genève-Vandœuvres, 1997. P. 250) предполагает, что здесь содержится аллюзия на платоновский «Протагор» (311 b-c), где упоминаются Гиппократ, Фидий и Поликлет как представители медицины и скульптуры. Гален заменяет Поликлета на Апеллеса как представителя третьего рода искусства – живописи.

пократь открыл за весьма долгое время¹⁰, остальное время жизни употребить на открытие недостающего. 8. Но нельзя, воздавая богатству более чести, нежели добродетели, и изучая это искусство не ради благодеяния людей, но ради обогащения, достичь поставленной перед ним цели. Ведь другие успеют обогатиться прежде, нежели мы достигнем его цели. Ибо невозможно одновременно наживать деньги и упражняться в столь великом искусстве, но кто сильнее устремился к одному, тот неизбежно презрел другое. 9. Итак, можем ли мы назвать кого-нибудь из наших современников, кто стремится к стяжанию денег лишь настолько, чтобы обслуживать с их помощью необходимые потребности тела? Есть ли кто-нибудь, кто может не только словом изложить, но делом доказать, что предел богатства по природе ограничивается отсутствием голода, жажды и холода?

III. 1. И, конечно, если такой врач существует, то он с презрением отнесется к Артаксерксу и Пердикке¹¹, и первому он никогда даже не покажется на глаза, а второго, страждущего болезнью, требующей Гиппократова искусства, исцелит, однако не удостоит постоянным пребыванием. Но он будет лечить бедняков Кранона, Тасоса и других городков и оставит жителям Коса, своим согражданам, Полиба¹² и других учеников, а сам обойдет в своих странствиях всю Грецию,

¹⁰ Гален неоднократно упоминает, что залогом развития медицины служит изучение древних авторов. См., напр., *De methodo medendi* IX, 4 (Kühn X, 609): «И неудивительно, что в то время как другие наносят друг другу визиты вежливости, обходя кругом весь город, и устраивают совместные трапезы, приглашая богатых и могущественных, мы в течение всего того времени сперва кропотливо изучили все то прекрасное, что открыли древние, а затем на деле оценили его и одновременно испробовали».

¹¹ Согласно разным источникам (*Soranus. Vita Hippocratis* 8, 3; *Plut. Cato Major* 23, 4; *Stob. Anthologium* III, 13, 51) персидский царь Артаксеркс (464–424) хотел призвать на службу Гиппократов для борьбы с чумой, разразившейся в его армии, обещая ему золото, деньги и разные почести. Но косский врач отказался от предложения великого царя, ответив, что имеет все необходимое для жизни и не будет помогать варварам, врагам греков. – Пердикка II, македонский царь (*Soranus. Vita Hippocratis* 5, 1, *Suda. Lexicon, Ἴπποκράτης*) страдал якобы от чахотки, которая на деле оказалась страданием от любви к некоей Филе, наложнице своего отца. В отличие от Галена, в «Лексиконе» Суды отмечается, что Гиппократ был другом Пердикки и долгое время оставался в Македонии.

¹² Полиб был учеником и зятем Гиппократов, женившимся на его единственной дочери. После отъезда своего учителя в Фессалию он остался в Астипалее, древней столице Коса, в качестве его преемника и продолжил преподавание медицины.

поскольку ему надо написать кое-что и о природе мест. 2. Итак, чтобы ему на опыте оценить знания, извлеченные из учения [Гиппократов], он непременно должен собственными глазами взглянуть на город – какой обращен к югу, какой к северу, какой к восходу солнца, а какой к закату¹³, и посмотреть на тот, что расположен в низине или на высоте¹⁴, что использует подведенные воды, родниковые, дождевые или воды из озер и рек¹⁵. 3. И ему не следует пренебрегать тем, использует ли город слишком холодные или теплые воды, щелочные или квасцовые¹⁶, или какие-то другие подобного рода, и посмотреть на город, соседствующий с большой рекой и озером, с горой и морем,

¹³ См.: *Гиппократ. О воздухе, водах и местностях* I, 3 (Littré II, 12): «Поэтому, когда в город приходит врач, который незнаком с ним, необходимо поразмыслить о его местонахождении, как он расположен и по отношению к ветрам, и к восходу солнца, ибо не одинаковые возможности имеет тот, что расположен к северу, и тот, что к югу, или тот, что к восходу солнца, или тот, что к закату».

¹⁴ См.: *Гиппократ. О воздухе, водах и местностях* I, 5 (Littré II, 12): «Он должен рассмотреть и землю, обнажена ли она и безводна, или лесиста и полноводна, и находится ли она в низине и душна, или на возвышении и прохладна».

¹⁵ Под «подведенными водами» (ἐλακτοῖς ὕδασι) имеются в виду воды, поступающие по системе каналов. Гиппократ упоминает о них в соч. «О воздухе, водах и местностях» IX.1 (Littré II, 36): «В основном от каменной болезни страдают люди..., которые используют подведенные воды, поступающие издалека». – «Родниковые воды» (πηγαίαις) Гиппократ считает жесткими: «вторых, воды бывают из источников, исходящих из скал, ибо они обязательно жесткие, или из земли, где есть горячие воды, или в них содержится железо, или медь, или серебро, или золото, или сера, или квасцы, или битум, или шлоко, ибо все это возникает под воздействием тепла. Следовательно, из такой земли не могут происходить хорошие воды, но жесткие и обжигающие» («О воздухе, водах и местностях» VII. 36, Littré II, 28–30). – «Дождевые воды» (ὀμβρίαις), согласно Гиппократу, самые легкие, приятные, мягкие и прозрачные (Ibid. VIII, 2, Littré II, 32). – «Вода из озер» (ἐκ λίμνῶν) «дурна для всякого употребления, поскольку те воды, что болотистые, стоячие, и озерные воды летом непременно бывают горячие, жирные и имеющие дурной запах, поскольку не текут, но вследствие того, что она пополняется постоянно обновляемой дождевой водой и солнце палит, она непременно бывает бесцветна, дурна и похожа на желчь» (Ibid. VII, 2, Littré II, 26). – Наконец, наиболее пригодной для употребления Гиппократ считал речную воду: «И если бы в этой стране были реки, которые отводят от нее застоявшуюся и дождевую воду, то эти люди были бы здоровы и полны жизни» (Ibid. XXIV, 16, Littré II, 88).

¹⁶ Ср., напр.: *Гиппократ. О воздухе, водах и местностях* VII. 9 (Littré II, 30); IX. 2 (II, 38): «Щелочные» (νιτρῶδες) воды содержали шлоко (карбонат натрия), натуральный минерал, а «квасцовые» (στύπτηριώδεις) – квасцы (оксид алюминия).

и обдумать все прочее, чему научил нас сам Гиппократ. 4. Поэтому, кто хочет стать подобным [ему] врачом, тот не только должен презирать деньги, но и быть в высшей степени трудолюбивым¹⁷. И, конечно, не может быть трудолюбивым тот, кто упивается, или объедается, или предаётся любовным утехам или, одним словом, постыдным занятиям, и служит желудку. Ведь истинный врач оказывается другом воздержания, так же как товарищем истины. 5. Кроме того, ему следует упражняться и в логическом методе¹⁸, чтобы знать, на сколько видов и родов подразделяется вся совокупность заболеваний и как в каждом случае следует понимать то или иное указание к лечению¹⁹. 6. И тот же самый метод обучает нас самой природе тела, состоящей из первоэлементов, которые, смешиваясь друг с другом, образуют целое, и из вторых элементов, чувственных, которые еще называются гомеомерными, и кроме того, в-третьих, из органических частей²⁰. 7. Но какая польза живому существу от каждого из названных элементов, и каково их действие – причем не следует оставлять знание этих вещей без испытания, но удостовериться доказательством, –

¹⁷ О трудолюбии как об одном из трех качеств, необходимых для преуспевания в любой науке, Гален упоминает в *De ordine librorum priorum* IV, 3: «Такой человек должен иметь острый ум, память и трудолюбие».

¹⁸ Гален посвятил две первые книги обширного сочинения «О методе лечения» (Kühn X, 1–1021) важности владения методом логических доказательств, который позволяет устанавливать различия между разными видами заболеваний. В начале трактата он пишет (Kühn X, 15): «И относительно различия болезней, сколько их и каковы они, и подобным образом относительно симптомов, а также причин каждой из них первым из всех тех, кого мы знаем, заложил верные основы, как нам кажется, Гиппократ».

¹⁹ Термин ἔνδειξις означает у Галена «указание» к лечению, которое является результатом наблюдения видимых признаков (σημεῖα) болезни. О дискуссии по этому вопросу см.: *Staden H. von Galen and the «Second Sophistic» // Sorabji R. Aristotle and After. Bulletin of the Institute of Classical Studies. London, 1997. P. 39; Galen. Method of Medicine / Ed. and transl. I. Johnston, G.H.R. Horsley. Vol. I. Cambridge, 2011. P. XCII.*

²⁰ В трактате «Об элементах согласно Гиппократу» (Kühn I, 415 = De Lacy, CMG, V 1, 2, 1996, p. 58, 5) и «О различиях болезней» (Kühn VI, 841) Гален излагает унаследованное от Гиппократа учение о природе тела. Из простых первоэлементов всех тел (ἐκ τῶν πρῶτων στοιχείων – воды, огня, земли, воздуха и их свойств – жара, холода, сухости и влажности) состоят так называемые гомеомерные части (ὁμομερῆ – различные равномерные ткани тела, кости, нервы, вены, связки, артерии, сухожилия и др., см. *Аристотель. О частях животных* II, 648a6–655b27), которые, в свою очередь, входят в состав органов (τῶν ὁργανικῶν μερῶν – печень, легкие и др.).

преподается именно логическим методом. 8. Так чего же еще недостает, чтобы врач, который достойно занимается искусством Гиппократа, был философом? Ибо если для того, чтобы изучить природу тела, различия болезней и показания к лечению, ему подобает упражняться в логическом умозрении, а чтобы трудолюбиво предаваться этому занятию – презирать деньги и упражняться в воздержании, то он обладает всеми частями философии – логикой, физикой и этикой²¹. 9. Ибо нет опасения, что презирающий деньги и упражняющийся в воздержании совершит что-нибудь несправедливое. Ведь всякую несправедливость, на которую решаются люди, они совершают под влиянием сребролюбия или из обольщения удовольствием. 10. Таким же образом ему необходимо обладать и другими добродетелями. Ибо они все следуют одна за другой и невозможно, усвоив какую-то одну, тотчас не иметь следом и все другие, словно связанные одной нитью²². 11. И конечно, если философия необходима врачам в начальном обучении и в последующей практике, то очевидно, что всякий, кто будет совершенным врачом, тот будет также философом²³. 12. Ведь я думаю, что никто не нуждается в доказательстве того, что врачам для успешного занятия своим искусством необходима философия, поскольку часто видели, насколько сребролюбивы не врачи, а торговцы снадобьями, которые используют свое искусство противоположным естественному образом.

IV.1. Итак, будешь ли ты еще спорить о наименованиях и состояться в пустословии, полагая, что врач может быть воздержным,

²¹ Деление философии на логику, физику и этику заимствовано не у Гиппократа, а у стоиков. Согласно Диогену Лаэртскому, первым, кто подразделил философию на три части, был Зенон Китийский (D. L. VII 39). Гален полагает, что логика позволяет использовать в медицине метод доказательства, которому он посвятил *De methodo medendi*, для подразделения болезней на роды и виды и применять к ним соответствующее лечение; физика изучает природу и строение тела, которое состоит из простых частей, гомеомерных и органических (см. прим. 22); а этика учит врача презирать деньги и почитать воздержание и трудолюбие, которые служат непременным условием всех других добродетелей.

²² Ср.: *De placitis Hipp. et Plat.* IV, 7 (Kühn V, 181–805 = De Lacy, CMG V 4, 1, 2, 1978, p. 286, 5–7), где он приписывает то же сравнение стоику Посидонию: «он говорит, что все учения нравственной философии связаны словно одной нитью».

²³ Автор сочинения «О благоприличном поведении» из Гиппократова корпуса (Littre IX, 232) отмечает: «Поэтому необходимо перенести мудрость в медицину и медицину в мудрость. Ибо врач-философ равен богам, ведь между тем и другим небольшая разница, и все, что свойственно мудрости, есть и в медицине».

умеренным, презирающим деньги и справедливым, не будучи философом, и знать природу тел, функции органов, пользу частей, различия болезней и показания к лечению, не упражняясь в логическом умозрении? Или, уступив фактам, ты постыдишься спорить о наименованиях²⁴? 2. Ну, даже если и поздно, лучше сейчас, образумившись, не вздорить, подобно галке или вороне из-за слов²⁵, но стремиться к истине самих дел. 3. Ибо ты не можешь сказать, что какой-нибудь ткач или сапожник²⁶ никогда не мог бы стать совершенным без обучения и упражнения, тогда как кто-нибудь окажется вдруг справедливым, или умеренным, или убедительным в доказательстве, или искусным в знании природы, не обращаясь к учителям и не упражняясь! 4. Итак, если это рассуждение²⁷ принадлежит человеку бесстыдному, и то другое – тому, кто спорит не о фактах, а о наименованиях, прежде нам следует философски рассудить, истинные ли мы подражатели Гиппократу, и если мы будем так поступать, то нет никакого препятствия стать не только подобными ему, но даже превзойти его, изучая его прекрасные писания и сами открывая недостающее.

*Перевод с древнегреческого и примечания
И.В. Пролыгиной*

²⁴ Речь идет, видимо, о споре относительно значения слова «философ». Оппоненты соглашались с тем, что перечисленные качества (умеренность, презрение к деньгам, честность и др.) присущи философам, однако не признавали, что наименование «философ» применимо к врачу, обладающему этими качествами. С другой стороны, они, признавая, что врач обладает перечисленными знаниями (природа тела, функции органов, различие болезней, показания к лечению), утверждали, что он не владеет методом логических доказательств. Гален критикует оппонентов на уровне слов и на уровне фактов, показывая, что оппонент не знает фактов и потому отрицает логическое образование врача, а если признает факты, то спорит о наименованиях.

²⁵ Образы вороны и галки, которые уподобляются лъстцам, живущим за счет тех, кто их слушает, встречаются в «Протрептике» (Kühn I, 10), где изображается их спор за смоквы.

²⁶ Гален часто приводит сравнения с ремесленниками, поскольку они, так же как и врачи, обладают τέχνη – «ремеслом», или «искусством», методу и правилам которого научились от наставников. Что касается медицины в иерархии искусств, то Гален помещает ее то среди благородных дисциплин, таких как философия, как в «Протрептике» (Kühn I, 39), то относит к труду ремесленников, как в соч. «О строении медицинского искусства» (Kühn I, 230 = Fortuna, SMG V 1–I, 3, 1997, р. 59, 19–20), где сравнивает медицину с трудом ткача и сапожника.

²⁷ То есть рассуждение о фактах (возможно ли стать ремесленником без выучки и упражнения), которое противостоит другому рассуждению – о наименованиях.